

Холодно взглянув на него, в тот миг, когда тот отпустил, Лэй Тин резко распахнул дверь, вошел внутрь и быстро захлопнул её, наглухо отрезав Хай Юаня снаружи.

— Эх...

Глубоко вздохнув, глядя на плотно закрытую дверь, Хай Юань с сожалением развернулся и ушел. Он сделал все, что мог, а дальше все зависело от самого Фэн Сюаня. Члены семьи Лэй — все как на подбор, вызывают дикие головные боли.

Лэй Тин не был глупцом. Еще тогда, когда Хай Юань начал что-то скрывать, он уже почувствовал неладное. Войдя в палату, он не сразу бросился внутрь, а несколько раз глубоко вздохнул у двери, прежде чем медленно сделать шаг вперед. При лунном свете его взгляд упал на Фэн Сюаня, который лежал на кровати. Он едва успел облегченно вздохнуть, как тут же нахмурился, увидев его, замотанного, как мумия.

Щелк.

— Кто это?

Свет в палате внезапно включился. Фэн Сюань, спавший глубоким сном, мгновенно открыл глаза и сел на кровати. Его настороженный взгляд столкнулся с парой темных, глубоких глаз. Лицо его напряглось, но, поняв, кто перед ним, он слегка приоткрыл рот. В его узких глазах мелькнуло удивление, которое быстро исчезло, уступив место сильному страху.

— Тин...

Всего одно слово, но оно дрожало, разрываясь на части. Особенно когда он вспомнил свои опухшие и израненные губы.

Увидев это, если бы Лэй Тин до сих пор не понял, что с ним произошло, он был бы полным идиотом. Его руки, висевшие по бокам, то сжимались, то разжимались. Ему потребовалось все его самообладание, чтобы сдержать ярость от того, что его собственность была тронута другим. С мрачным лицом он шагнул вперед, игнорируя дрожащее тело Фэн Сюаня. Его правая рука мягко коснулась его щеки, а большой палец начал медленно тереть его опухшие губы.

— Кто это сделал?

Голос был спокойным, без малейшего намека на эмоции. Но именно из-за этого спокойствия Фэн Сюань почувствовал еще больший страх.

— Нет... Я сам случайно упал... Ах...

Не успев закончить, он вскрикнул от боли, когда Лэй Тин резко сжал его подбородок. Слезы почти выступили на глазах Фэн Сюаня, а его тело задрожало еще сильнее. Но Лэй Тин, в отличие от обычного, не проявил ни капли жалости. Его крупное тело наклонилось вперед, и он прошептал ему на ухо мрачным голосом:

— Фэн Сюань, ты уже давно со мной. Ты должен знать, что я не люблю, когда мне лгут. Даю тебе еще один шанс. Говори, кто это сделал?

— Мм... Больно, Тин, отпусти сначала...

Его лицо и так было опухшим, а теперь, сжатое рукой Лэй Тина, он не мог даже выговорить

полное предложение. Его обычная красноречивость полностью исчезла.

— Черт, не торгуйся со мной, говори!

Резко отбросив его, Лэй Тин отступил назад. Его глаза, полные мрачности, пристально смотрели на него. Если бы не подозрения, возникшие у него после слов Хай Юаня, он бы уже нанес ему еще больше травм. Черт возьми, кто бы это ни был, тот, кто тронул его человека, заплатит сполна!

— Кхе... Это был Сюй Шаоинь, твой дорогой брат Сюй Шаоинь. Ты доволен? Блин, я вам что, должен? Днем столкнулся с этим сумасшедшим Сюй Шаоинем, а теперь еще и с тобой, таким же психом...

Говоря это, слезы, которые он сдерживал весь день, наконец вырвались наружу. Бинты на его лице мгновенно промокли. Сквозь пелену слез он увидел, как Лэй Тин на мгновение нахмурился. В сердце Фэн Сюаня вспыхнула горькая насмешка. На что он надеялся? Разве он действительно ожидал, что Лэй Тин отомстит за него? Ха... Это было слишком смешно. Какие отношения были у Лэй Тина и Сюй Шаоина? Разве они могли поссориться из-за такого, как он, продажного мужчины?

— Что это за взгляд? Вот почему ты скрывал это от меня? Фэн Сюань, ты никогда по-настоящему не полагался на меня, не доверял мне, верно?

Грубый крик был не вопросом, а утверждением. Все это время Фэн Сюань давал ему именно такое ощущение. Казалось, он всячески угождал, но всегда держался на расстоянии. Сначала Лэй Тин думал, что это просто его маленькая уловка, чтобы сохранить интерес. Но теперь стало ясно, что он никогда не воспринимал его всерьез.

Думая об этом, Лэй Тин почувствовал, как за его спиной будто разгорается пламя. Если бы это был кто-то другой, ему было бы все равно, есть ли он в его сердце, доверяет ли он ему, зависит ли от него. С детства у него не было недостатка в игрушках для удовлетворения своих желаний. Но почему-то он не хотел, чтобы Фэн Сюань отдалялся от него, не хотел, чтобы он защищался от него и был готов уйти в любой момент. Черт возьми, что это было? Его одержимость Фэн Сюанем вышла за пределы его контроля. Каждое действие Фэн Сюаня уже начало влиять на его эмоции и суждения.

Услышав это, Фэн Сюань поднял голову и встретился с его взглядом. Увидев замешательство и мрачность в его глазах, он подумал, что тот просто пытается сменить тему. Гнев вспыхнул в его сердце, и он решил выложить все:

— А ты разве доверял мне? Ты бы отомстил за меня Сюй Шаоиню? Лэй Тин, не требуй от меня того, чего сам не можешь сделать. Давай начистоту, между нами только денежные отношения. Ничего больше.

— Ты...

Лэй Тин едва не задохнулся от гнева. Его рука, поднятая высоко, уже была готова опуститься на его лицо. Он сдерживался изо всех сил, но в последний момент остановился. Его гневные глаза болезненно сжались от его резкости и множества ран. Для семьи Лэй, и особенно для самого Лэй Тина, он мог бить и наказывать своего человека сколько угодно. Но если кто-то другой посмел бы тронуть его хотя бы пальцем, он бы с ума сошел от боли. Состояние Фэн Сюаня было прямым ударом по его лицу. Не то что Сюй Шаоинь, даже сам император не смог бы избежать его гнева.

Фэн Сюань гордо поднял голову, сдерживая слезы. Его руки, спрятанные под одеялом, сжались в кулаки. Он не мог бояться. Рождение человека нельзя изменить. Даже после перерождения он все равно был не свободен. Но что бы ни случилось, в этой жизни он будет жить с достоинством и никогда не станет жертвой борьбы этих влиятельных молодых господ, игрушкой, которую они могут выбросить по своему желанию. Ради этого он готов был отдать даже свою жизнь.

— Даю тебе один шанс. Расскажи все подробно.

Закрыв глаза, он стиснул зубы. Вены на шее и висках пульсировали. Когда он снова открыл глаза, прежний гнев был полностью сжат и заперт в глубине его взгляда. Его темные глаза пристально смотрели на Фэн Сюаня.

— Я...

— Если не хочешь получить, говори правду. Я не хочу слышать ни одного слова лжи.

Подумав, Лэй Тин снова подчеркнул это, прежде чем тот успел заговорить. Его кулаки, висевшие по бокам, сжимались и разжимались.

Фэн Сюань не мог понять, что именно Лэй Тин имел в виду. Судя по его характеру, его дерзость уже нарушила его табу, и он должен был получить взбучку. Но... плевать. Он уже навлек на себя его гнев, зачем теперь беспокоиться? Худшее, что могло случиться, — это еще больше травм. Чего бояться?

— В обед я вернулся домой, и раны на теле это...

Глубоко вздохнув, Фэн Сюань скрепя сердце подробно рассказал о событиях дня. Он ничего не приукрашивал, не потому что не хотел, а потому что не желал. Одна ложь требует тысячи других, чтобы ее скрыть. Это слишком утомительно. Его отношения с Лэй Тинем и так были слишком сложными. Он действительно не хотел добавлять в них еще больше лжи, особенно ради такой глупой мести Сюй Шаоиню.

Но он не знал, что этого было достаточно. Чем больше он говорил, тем мрачнее становилось лицо Лэй Тина. Вены на его висках пульсировали все чаще и заметнее. Особенно когда он услышал, как Фэн Сюань выпрыгнул из машины, чтобы избежать насилия со стороны Сюй Шаоина, его сердце сжалось, словно кто-то сжал его рукой. Боль была настолько сильной, что ему стало трудно дышать. Последние остатки недовольства тем, что Фэн Сюань все скрывал от него, полностью исчезли.

— Больно?

Наклонившись, он снова коснулся его опухших и израненных губ. Голос Лэй Тина был грубым.

— Тин...

Забота и боль в его голосе были настолько явными, что глаза Фэн Сюаня наполнились слезами. Он бросился в его объятия и заплакал, обнимая его. Этого было достаточно...

— Не плачь. Я не позволю, чтобы с тобой так поступили.